

Чжао Линун с закрытыми глазами нахмурилась, рассеянно задумавшись. Она инстинктивно отвернулась, чтобы избежать света, но он все равно касался ее шеи, вызывая ощущение легкого жара.

Это не лампа в общежитии — это все равно что спать рядом с обогревателем.

Как только эта мысль пришла ей в голову, Чжао Линун открыла глаза, посмотрела в сторону источника света и была ошеломлена: лампы не было.

Через большое прямоугольное окно струился солнечный свет, такой яркий, что открыть глаза было практически невозможно. Она была не в кровати и не в лаборатории, а сидела у окна в поезде.

Чжао Линун подняла руку, чтобы прикрыть лицо, и, прищурившись, смотрела в окно. Вдалеке под солнцем простирались бесконечные холмы, покрытые густыми лесами, такими темно-зелеными, что они казались черными. Но стоило ей присмотреться, как картина резко менялась, словно что-то загораживало ее. Желто-черная земля была голой, лишенной растений, даже ни одной травинки. Это было пусто и странно.

Даже на асфальтовых дорогах сорняки умудряются прорасти сквозь крошечные трещины. Но здесь все было неопишимо странно, вызывая чувство тревоги.

Последние остатки смутения в голове Чжао Линун померкли вместе с ярким светом. Она медленно опустила руку и огляделась.

Во всем вагоне было тихо, слышалось лишь несколько шепотков. В проходе рядом с ней сидели две женщины и мужчина, все молодые, худые и молчаливые, с бледным цветом лица и скованными позами, словно готовые в любой момент броситься бежать. Ее сосед, молодой человек, казался более расслабленным, откинувшись на спинку кресла и небрежно вытянув длинные ноги.

Возможно, пристальное внимание Чжао Линун было слишком очевидным: парень, сидевший рядом с ней, повернул голову, встретил ее взгляд и улыбнулся.

— Наконец-то ты проснулась. Я думал, ты будешь спать, пока мы не доберемся до базы.

Черты его лица были обычными, но глаза феникса придавали ему умный и коварный вид.

Эти глаза показались Чжао Линун знакомыми, но она не могла ничего вспомнить.

— Одногруппник? — Голос Чжао Линун был хриплым, как будто она давно не разговаривала. Она прочистила горло. — Ты?..

Чжао Линун была развита не по годам, и родители возлагали на нее большие надежды. Они всегда говорили ей, что она должна покинуть поля и не проводить свою жизнь, как они.

Она так и сделала: пропустила несколько классов и поступила в лучший университет в возрасте четырнадцати лет. Без преувеличения можно было назвать ее гением. Но по какой-то причине в двух лучших университетах ее провинции в каждом было только по одному свободному месту.

В итоге Чжао Линун получила письмо о зачислении, но была переведена на изучение агрономии.

Все считали, что она должна поехать, даже родители пытались ее переубедить.

Чжао Линун считала, что в университете она сможет сменить специальность, поэтому согласилась. Однако она не ожидала, что в итоге будет учиться семь лет, от бакалавриата до магистратуры. Руководитель собирался подтолкнуть ее к тому, чтобы она получила докторскую степень по агрономии и всю оставшуюся жизнь занималась фермерством.

Ее родители всю жизнь занимались сельским хозяйством, чтобы отправить ее в университет, а в итоге она выучилась на фермера. Люди в деревне насмеялись над ее родителями.

Чжао Линун мечтала стать белым воротничком в городе, сидеть в офисе! Или изучать что-то другое и служить стране, но только не быть фермером.

Она все спланировала. Она была еще молода, и с ее способностями можно было начать все сначала.

Но незадолго до выпуска ее экспериментальное поле было внезапно уничтожено, а данные диссертации исчезли. Ей пришлось отложить получение диплома и продолжить заниматься фермерством.

Вчера вечером Чжао Линун стояла перед экспериментальным полем, которое было уничтожено собаками, и плакала, чтобы утопить свою печаль. Гнев закипал внутри нее, и она показывала на небо, проклиная бога несколько раз, после этого она потеряла контроль над своим телом и рухнула вниз головой вперед.

В такой ситуации очнуться в общежитии или больнице имело бы смысл. Она не могла понять, почему оказалась в скоростном поезде.

— Хэ Юэшэн, — юноша рядом с ней с улыбкой протянул левую руку. — Как тебя зовут?

— ...Чжао Линун. — Она пожала ему руку, а затем отстранилась, все еще чувствуя, что что-то не так.

Она не была уверена, была ли это жуткая тишина в вагоне или странный пейзаж снаружи.

Чжао Линун взглянула на свою левую руку и заметила серебряное кольцо на запястье. У кольца был тонкий квадратный корпус с серебряным диском внутри, размером с монету, чуть более широким, чем кольцо.

У парня рядом с ней, Хэ Юэшэна, было такое же кольцо, как и у трех человек в проходе.

Чжао Линун инстинктивно потянулась в карман за телефоном, намереваясь связаться с наставником или сокурсниками, но ничего не нашла. Вместо этого ее взгляд зацепился за спинку переднего сиденья, и она внезапно замерла.

Объявление было напечатано черным шрифтом на белом фоне: «Семена Центральной базы, уровень мутации до 13%, доступны через студентов сельскохозяйственных вузов. Веб-сайт».

При выборе семян нужно учитывать всхожесть, устойчивость к болезням и засухе. Она никогда не видела, чтобы бренд рекламировал свой уровень мутации.

Чжао Линун долго смотрела на черные слова. Что-то щелкнуло в ее сознании, и она нервно засмеялась. Затем она наклонилась вперед, закрыла лицо руками и сильно потерла его.

Неудивительно, что глаза парня показались ей знакомыми. У ее наставника были похожие миндалевидные глаза, хотя с возрастом они осунулись.

Странный пейзаж за окном, смутно знакомые глаза парня и нелогичные семена — все имело смысл, если все это было сном.

Возможно, именно стресс в сочетании с задержкой с окончанием учебы стал причиной того, что она видит такие сны, подумала Чжао Линун.

Это был первый раз, когда ей приснился такой четкий и яркий сон, но, к сожалению, даже ее сны были наполнены сельскохозяйственной тематикой.

Чжао Линун опустила руки, снова закрыла глаза, откинулась на спинку кресла и стала ждать, когда проснется.

Хэ Юэшэн, который недавно с ней заговаривал, наблюдал за ней и думал: «Какая-то она слишком спокойная».

Прошло десять минут, а Чжао Линун так и не очнулась от сна. Вместо этого поезд внезапно затормозил, отчего она дернулась вперед, едва не ударившись о сиденье перед собой. Она быстро остановила себя, схватившись за передние сиденье.

В этот момент все в вагоне встали, большинство протиснулось в проход. Их лица были бледными, а самые смелые осторожно выглядывали в окно.

Именно тогда Чжао Линун поняла, что в ее вагон был полон молодых людей лет двадцати.

<http://tl.rulate.ru/book/117494/4745605>